

П Р И В А В Л Е Н І Е

К Ъ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15 августа

№ 16-й

1904 года.

Памяти въ Бозѣ почивающаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича *).

Вкушая вкусаго мало меду, и се азъ умираю... (1 Цар. XIV, 43).

Ровно пять лѣтъ тому назадъ, въ эти самые дни іюля мѣсяца, и въ этомъ самомъ храмѣ предстоялъ алтарю Господню гробъ безвременно почившаго, дорогаго всей Россіи покойника, о которомъ молитвенное воспоминаніе нынѣ мы творимъ, о которомъ—въ его скорбной судьбѣ, въ его ранней кончинѣ—можно сказать приведен-

*) Слово, сказанное въ Аббасъ-Туманской церкви предъ панихидой о въ Бозѣ почившемъ Цесаревичѣ, совершенной Его Высокопреосвященствомъ 4 іюля 1904 года.

ными сейчас словами Божественнаго писанія: *вкушая вкусить мало меду, и се азъ умираю...*

Жизнь его, со дня рожденія, ярко отмѣчена была въ ряду многихъ и многихъ человѣческихъ жизней. Рожденный въ царственномъ семействѣ, одаренный отъ природы богатыми способностями и силами ума и сердца, изощрившій природныя дарованія основательнымъ образованіемъ, воспитанный царственными родителями, нравственная высота которыхъ и чистота семейной жизни безспорно признана всѣмъ міромъ, возвеличенный, наконецъ, именовемъ Цесаревича и Наслѣдника престола обширнѣйшаго въ мірѣ самодержавнаго царства,—онъ, по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ и надеждамъ, готовился пройти въ исторіи міра надолго замѣтнымъ путемъ, испытать и пережить всю безконечную смѣну трудовъ, усилій, подвиговъ, борьбы, успѣховъ, вліянія на судьбы своей родины и всего человѣчества.

И однако, трудно найти въ томъ кругу, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію, трудно найти другую жизнь, столь бѣдную внѣшними событіями, какъ жизнь покойнаго Цесаревича. Въ ранней молодости несчастная случайность причинила ему болѣзнь, которая тяжкимъ гнетомъ давила молодое существованіе, нерѣдко приковывала къ одру болѣзненному, заставляла оставлять и родину и горячо любящую и имъ любимую семью, принудила, наконецъ, въ поискахъ исцѣленія, удалиться и на эту окраину Россіи и цѣлыхъ семь томительныхъ лѣтъ провести здѣсь почти безвыѣздно, вдали отъ власти и вліянія и отъ той работы, къ которой онъ призванъ былъ царственнымъ рожденіемъ и положеніемъ. Мимо его гдѣ-то вдали шумно протекала жизнь, которой онъ не могъ быть чуждымъ; совершались событія, которыя не могли не касаться его и его судьбы: страдалъ предсмертною болѣзнію царственный Родитель, угасая въ недалекомъ отъ него южномъ полуостровѣ Россіи; восходилъ на престолъ нѣжно-любимый царственный братъ и съ Нимъ восходили и поднимались новые царственные замыслы и державные труды; измѣнялось многое въ близкомъ ему кругѣ людей, интересовъ, и всей привычной ему жизни.. А онъ не могъ оторваться отъ мѣста, къ которому его привязала болѣзнь, и проводилъ здѣсь жизнь въ вынужденномъ бездѣйствіи, одинъ съ своею болѣзнію и съ неотступною о ней мыслью.

И какой глубоко-скорбный и потрясающій конецъ! Ни горячая,

рѣдкая любовь царственной Матери, ни заботы царственныхъ родныхъ; ни благодатный климатъ этого чудного мѣстечка, ни медицинскія пособія, которыя всѣ были къ его услугамъ, ни принесенныя имъ жертвы удаленія отъ родной среды ради сохраненія здоровья,—ничто не могло отвратить отъ него развитія роковой болѣзни, принесшей ему столь раннюю смерть. Воистину, онъ могъ сказать о себѣ: *вкушая вкуса мало меду, и се азъ умираю.*

Когда поминають усопшаго, когда говорятъ о немъ посмертное слово, обыкновенно останавливаются на его внѣшней, всѣмъ видимой жизни. Что же, помяная нашего дорогого усопшаго, Августѣйшаго Цесаревича, неужели мы должны умолкнуть въ виду того, что жизнь его, какъ мы сказали, прошла въ удаленіи отъ показной дѣятельности и такъ бѣдна была внѣшними событіями? Неужели мы не имѣемъ иныхъ залоговъ свѣтлыхъ о немъ чаяній?

О, нѣтъ! Не напрасно, не напрасно протекла эта короткая жизнь. Не напрасно она была вызвана къ бытію, хотя и рано приведена къ земному концу. Не напрасно вездѣ такъ любили почившаго Цесаревича, такъ грустили и плакали и молились о немъ при скорбной вѣсти о его смерти; не напрасно въ этой мѣстности, гдѣ онъ провелъ долгое время, его образъ обвѣянъ такою любовью, такими свѣтлыми воспоминаніями; не напрасно и весь край нашъ зналъ о немъ и доселѣ съ любовью хранить о немъ благодарную и святую память. Когда нашъ Архипастырь, нынѣ предстоящій сему молитвенному собранію, вступилъ въ Боржомское ущелье,—это былъ день смерти покойнаго Великаго Князя. Въ первой же церкви и первую службу Архипастырь посвятилъ заупокойному о немъ моленію, и нужно было видѣть это великое молитвенное собраніе, это усердіе молитвы о покойномъ, въ которой слились воедино всѣ присутствовавшіе, безъ различія званій, положеній, племенъ и возрастовъ.

Бываютъ личности, у которыхъ чѣмъ бѣднѣе внѣшняя жизнь, тѣмъ богаче и полнѣе зрѣеть, совершенствуется и возвышается жизнь внутренняя. Таковъ именно и былъ покойный Цесаревичъ. О немъ, измѣняя нѣсколько слова Писанія, можно сказать: *вся красота сына царева внутри.* Только этой полнотою и цѣльностью внутренней жизни и духовною его красотою и можно объяснить то высокое обаяніе, которое онъ на всѣхъ и всегда производилъ.

Какъ о благовѣрномъ царственномъ отцѣ его, и о немъ можно сказать, что жизнь его была „исполнена вѣры, любви и смиренія“, а эти качества души въ совокупности даютъ удивительно-цѣлостный и чудно-привлекательный нравственный образъ.

Трогательна была его вѣра—тихая, скромная, обратившаяся въ коренной устой его жизни. Это ежедневное чтеніе имъ нѣсколькихъ главъ изъ Евангелія; эта любовь и благоговѣніе къ богослуженію, къ которому онъ всегда спѣшилъ, чтобы не опустить его начала; эти заботы о древнемъ Зарзмскомъ храмѣ, о которомъ онъ говорилъ и помышлялъ за нѣсколько часовъ до смерти; наконецъ, устройство и этого храма, въ которомъ мы сейчасъ стоимъ и въ которомъ онъ наканунѣ смерти слушалъ послѣднюю въ жизни литургію,—все это говорить объ умиленно-набожной душѣ почившаго. А сколько было его тайныхъ молитвъ и изъ глубины воздыханій, сколько было въ немъ незримаго въ тайникахъ души благоговѣнія къ Богу: объ этомъ вѣдаетъ Тотъ Единый, Которому предстоитъ нынѣ почившій.

Трогательна была и его любовь ко всеѣмъ окружающимъ. Какъ бы можно озлобиться, находясь въ его положеніи, и какъ часто болѣзнь, и особенно его болѣзнь, дѣлаетъ людей нестерпимо раздражительными! И какъ легко, при его высокому и властному положенію, озлобленность и раздражительность могли бы безпрепятственно проявляться въ окружающей его средѣ... И вотъ, не слышалъ никто гнѣвнаго возгласа отъ покойнаго, но все испытывали обаяніе его задушевности, ласки, предупредительности, простоты и доступности, заботливости о всеѣхъ близкихъ и о самыхъ меньшихъ братьяхъ во Христѣ. О его добротѣ и деликатности говорилъ весь Кавказъ, не исключая простого народа. Говорили и говорить, что его любовь и заботливость простиралась даже на животныхъ... Никому онъ не хотѣлъ причинять страданія, но во всемъ живомъ Божьемъ твореніи онъ желалъ видѣть только счастье и довольство.

А сколько и сколькимъ помогъ онъ явно и тайно, объ этомъ надо распросить душу народную, которая все повѣдаетъ въ день оный Господу!

Трогательно и изумительно было и его необыкновенное смиреніе. Онъ не любилъ выдаваться своимъ высокимъ положеніемъ; онъ стѣснялся всякими проявленіями почета, какое ему естественно воздавалось, какъ сыну и брату Государя. Онъ настолько избѣгалъ всякой

показности, что тяготился простымъ вниманіемъ народа, и обыкновенно, какъ разсказываютъ, даже изъ церкви старался уйти незамѣченнымъ. Чудно блеснуло это свойство его души въ послѣдній день жизни, когда, отправляясь въ прогулку, онъ ни за что не хотѣлъ беспокоить другихъ и отказался наотрѣзъ отъ услугъ провожающихъ. И даже въ моментъ смерти простую женщину, случайную и невольную зрительницу его смертельнаго изнеможенія, онъ съ обычною своею застѣнчивою кротостью и всегдашнею скромностью просить не беспокоиться... Въ предѣлахъ возможнаго, онъ „трудолюбно воздѣлалъ данный ему свыше талантъ“, обративъ трудъ не на внѣшнее дѣланіе, а на внутренній свой міръ. И онъ достигъ того, что внутренній міръ его былъ цѣльнымъ и прочнымъ; это и проявлялось во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Оттого можно сказать о немъ словами Божественнаго Писанія: *вмалѣ поживъ, онъ исполнилъ лета дома, и угодна была Господи души его, и онъ восшинеъ былъ отъ земли живыхъ* (Прем. IV, 10—14). Какъ зрѣлый плодъ, онъ сорванъ былъ Господиномъ вертограда и положенъ въ небесное хранилище. Вкусая вкусилъ онъ мало меда — но онъ самъ обратился духовно въ сладость для Господа.

Тихимъ ангеломъ кротости прошелъ онъ въ своей царственной семьѣ; ангеломъ мира, любви, милосердія пролетѣлъ онъ среди людей, — и надолго оставилъ по себѣ свѣтлый слѣдъ и свѣтлую память.

Теперь, когда острая печаль его ранней смерти притупилась, отрадно въ минуты заупокойнаго о немъ моленія вспомнить и засвидѣтельствовать, что въ нравственныхъ свойствахъ покойнаго Цесаревича мы имѣемъ залогомъ свѣтлыхъ о немъ надеждъ и улованій, что воистину *уготовано мѣсто упокоенія* его страдальческой душѣ, что *дѣла ея пошли вслѣдъ за нимъ*, и что въ молитвахъ церкви и въ очахъ Божиихъ ему уготована вѣчная память...

Блажени мертвіи, умирающіи о Господь; ей глаголетъ духъ: почитъ отъ трудовъ своихъ (Апок. XIV, 13).

Аминь.

Окружный Наблюдатель церковныхъ школъ Гruzинскаго Экзархата Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

ПОУЧЕНИЕ

по случаю холерной эпидеміи ¹⁾.

Возлюбленные братіе! По долгу христіанской любви и пастырскаго попеченія, по обязанности согражданъ въ единомъ отечествѣ, обращаемся къ вамъ съ настоящимъ словомъ поученія церковнаго въ переживаемые нами тревожные дни. Наступаетъ тяжкое время общеннаго бѣдствія; изъ сопредѣльной Персіи занесена въ наше отечество холерная зараза.

Что дѣлать намъ и какъ себя вести? Заботливое правительство гораздо раньше появленія болѣзни уже приняло мѣры къ борьбѣ съ нею: очищались города и селенія отъ грязи и нечистоты; назначены вездѣ врачи и ихъ помощники въ усиленномъ составѣ; оповѣщено все населеніе чтеніями, листками, книжками о томъ, какъ обращаться съ пищею, питьемъ и съ жилищами во время холеры; открыты по мѣстамъ чайныя; во многихъ мѣстахъ можно получать кипяченую воду; заготовлены лекарства и расширены помѣщенія въ больницахъ. По всему нашему краю во всѣхъ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, особо при всѣхъ городскихъ управленіяхъ, а также по всей линіи желѣзной дороги открыли дѣйствія, такъ называемыя, санитарныя комиссіи, т. е. особыя совѣщанія лицъ свѣдущихъ, изъ всѣхъ сословій призванныхъ, съ цѣлю объединить и упорядочить всѣ мѣры, предпринимаемыя для борьбы съ бѣдствіемъ. Не безъ добрыхъ людей на свѣтѣ явились добровольно многіе учителя городовъ и селеній, которые взяли на себя обязанность помогать начальству и врачамъ въ святомъ и общемъ дѣлѣ.

Все это хорошо и все это должно вызывать у насъ только чувства благодарности къ тѣмъ, которые заботятся о благѣ общественномъ, и чувства спокойствія за это благо. Все это вполне согласно и съ словомъ Божиимъ, которое говоритъ намъ вразумительно: прежде недуга врачуйся (Сир. XVIII, 19). Оттого то люди и научились теперь бороться съ повальными болѣзнями; оттого то, какъ всѣ замѣчаютъ, и холера съ каждымъ разомъ теперь все становится слабѣе и ужъ далеко не такъ гибельна и опасна, какъ это было прежде.

Но все это—совѣты и указанія для тѣла; христіанинъ же никогда

¹⁾ Печатается по приказанію Его Высокпреосвященства; поученіе одобрено Тифлисскою губернской санитарною комиссіей и предназначено на случай появленія эпидеміи.

не может и не долженъ оставлять заботъ и о душѣ своей. Впрочемъ, доброе настроеніе души и доброе христіанское поведеніе, какъ говорятъ и настойчиво увѣряютъ сами врачи, служатъ лучшимъ спасеніемъ и отъ болѣзней тѣла. Врачи увѣряютъ насъ, что во время повальныхъ болѣзней первыми жертвами ихъ падаютъ люди малодушные, унылые, затѣмъ люди невоздержные въ жизни. иначе сказать, тѣ, которые нарушаютъ христіанскія заповѣди. Видите, возлюбленные, какъ до конца исполняется слово Божественнаго Писанія, которое поучаетъ насъ, что *благочестіе на все полезно, имѣя обитованіе жизни настоящей и будущей: слово сіе вѣрно и всякаго пріятія достойно* (I Тим. IV, 8—9).

И воистину, братіе, воистину слово это вѣрно и всякаго пріятія достойно. Чѣмъ спастись отъ унынія, страха и малодушія, столь пагубныхъ во время повальной болѣзни и столь позорныхъ и унижительныхъ для человѣка. Только глубокою и искреннею *вѣрою* въ Бога и горячею къ Нему *молитвою*.

Какія великія утѣшенія даетъ человѣку вѣра? Какія назиданія сообщаетъ ему вѣчное слово Бога. Оно увѣряетъ насъ, что *Господь причиняетъ раны, и Самъ обвязываетъ ихъ, Онъ поражаетъ и Его же руки врачуютъ* (Иов. V, 18), что *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (I Цар. II, 6), *Онъ убитъ и жизни сотворитъ, Онъ поразитъ и исцѣлитъ, Онъ наказуетъ и милуетъ* (Товит. XIII, 2). Какъ отрадно слушать исповѣданіе древняго псалмопѣвца-царя: *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца гнѣвается и не во вѣкъ враждуетъ* (Пс. 102, 8—9). Какъ радостно читать увѣреніе библейскаго мудреца, что *милость Божія также безпредѣльна, какъ и Его величество* (Сир. II, 18). И какъ осмысливаетъ настоящія событія Святой Апостоль, когда увѣряетъ, что наказывая наши неправды бѣдствіями, Господь врачуетъ и воспитываетъ наши души, поступаая съ нами, какъ нѣжно любящій отецъ съ своими дѣтьми, *Господь, кого любитъ, наказываетъ, бьетъ всякаго сына, о которомъ благоволитъ; если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами; ибо есть ли такой сынъ, котораго не наказывалъ бы отецъ* (Евр. XII, 6—7). И какая увѣренность, какое спокойствіе и какая преданность и покорность волѣ Господа и Его ведущей и воспитывающей десницѣ вливаются въ душу, когда мы, по

слову того же Апостола, знаемъ и исповѣдуемъ, что *Богъ не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести* (I Кор. X, 13).

Итакъ, призовемъ Бога въ день скорби нашей (Пс. 49, 15) и къ нему обратимся съ молитвою. Ибо, если по наставленію апостола, мы всегда должны молиться и непрестанно (Фессал. V, 17), то тѣмъ болѣе теперь. Такъ поступили въ подобныхъ же обстоятельствахъ, во время страшной моровой язвы въ средѣ еврейскаго народа, Царь Давидъ и старѣйшины Израилевы, *падши въ молитву предъ Богомъ на лице свое: и послушалъ Господь земли и отнялъ язву отъ Израиля* (2 Цар. XXIV, 25).

Намъ же, сынамъ Новаго Завѣта, искупленнымъ Кровію Сына Божія, на всякое моленіе, приносимое съ вѣрою, всегда отвѣчаетъ нашъ Спаситель: *Я съ вами; не бойтесь* (Іоан. VI, 20).

И чего въ самомъ дѣлѣ бояться вѣрующимъ? Болѣзней и страданія? Но всякое страданіе, переносимое терпѣливо и вдумчиво, и во имя Бога, есть богатый вкладъ въ нашу душевную сокровищницу и дѣлаетъ духъ нашъ зрѣлымъ и близкимъ къ Богу. Бояться смерти? Но смерти ли бояться христіанину, когда онъ знаетъ, что этотъ врагъ истребленъ Воскресшимъ Спасителемъ и нынѣ гробъ есть только лѣствица къ небу!

Не убойтесь убивающихъ тѣло (Мѡ. X, 28), говоритъ нашъ Спаситель. Но вотъ чего нужно бояться: бояться того, что убиваетъ душу и что послужило истинною причиною и смерти тѣла. *Видь Богъ смерти не сотворилъ* (Прем. I, 13), но счастливую безсмертную жизнь человѣка отравилъ и погубилъ грѣхъ. Вотъ почему, братіе, съ вѣрою въ Бога и съ усердною къ Нему молитвою въ эти тяжелые дни несчастья должно быть соединено искреннее покаяніе во грѣхахъ, исправленіе всей нашей жизни. Безъ этого Господь скажетъ намъ такъ, какъ говорилъ нѣкогда древнему Израилю чрезъ Исаію пророка: *когда вы простираете ко Мнѣ руки ваши, я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу...* (Ис. I, 15).

Не помните ли и изъ Евангелія, что Спаситель, когда принесли къ Нему разслабленнаго, не сказалъ ему: „*встань и ходи*“, а отпустилъ ему грѣхи его, и тогда само собою совершилось и чудо исцѣленія

(Мф. IX, 2). Это урокъ для насъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Очищая жилища наши отъ всякой грязи и нечистоты, очистимъ прежде всего души наши отъ накопившейся на нихъ нравственной нечистоты; воздерживаясь отъ той и другой пищи ради сохраненія отъ болѣзни, воздержимся болѣе всего отъ грѣховъ и пороковъ; страшась заразы и избѣгая ее всѣми средствами, устранимся духовной заразы— грѣховнаго настроенія ума и сердца; обративъ особое вниманіе на борьбу съ болѣзною, обратимся особенно къ подвигу борьбы со всѣмъ нравственнымъ зломъ, опустошающимъ нашу жизнь и причиняющимъ намъ смерть душевную. По слову Апостола, *очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхъ Божіе* (2 Кор. VI, 1). Такъ поступили даже древніе язычники въ городѣ Ниневіи подъ влияніемъ проповѣди пророка Іоны: *и Господь помиловалъ ихъ* (Іоан. III, 5—8), тѣмъ болѣе должны это сдѣлать христіане.

Совершимъ же святыню: усугубимъ молитвы; чаще будемъ посѣщать богослуженіе; принесемъ покаяніе во грѣхахъ; соединимся съ Христомъ (Спасителемъ въ тайнѣ Его Тѣла и Крови); исправимся отъ грѣховъ, — и такъ приуготовленные станемъ предъ лицемъ Господа въ полной преданности Его волѣ, въ полной надеждѣ на Его милосердіе, зная, что Онъ и желаетъ и дать намъ гораздо болѣе благъ, чѣмъ мы сами себя пожелаемъ, и скажемъ Ему словомъ великой и святой молитвы: да будетъ воля Твоя, *яко на небеси и на земли*.

Но скажутъ и спросятъ: что же врачи и медицинскія пособія? Не лишнее ли это дѣло? Дѣйствительно, бывають случаи, когда врачество является лишнимъ, и не только лишнимъ, но и грѣховнымъ: когда люди, изъ ложнаго преклоненія предъ человѣческою силою и человѣческимъ разумомъ, только и надѣются на искусство врачей, да на силу лекарствъ, забывая и отвергая Бога. Тогда эти безумцы болѣе довѣряются законамъ чѣмъ Законодателю, болѣе вѣрятъ твари и твореніямъ, чѣмъ самому Творцу. Тогда гнѣвъ *Божій являетъ на сыновъ протисленія*; тогда и врачеванія, какъ это мы видимъ на примѣрѣ ветхозавѣтнаго нечестиваго царя Асы (2 Парал. XVI, 12), не приносятъ никакой пользы, потому что они въ этомъ случаѣ обращаются въ орудіе невѣрія и въ знамя вражды противъ самого Бога!

Но мудрое и доброе пользованіе врачевнымъ искусствомъ не только не отвергается, но и признается словомъ Божіимъ. Вотъ что

говорить намъ библейскій мудрецъ: *Сынъ мой, въ болъзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и онъ исцѣлитъ тебя; оставь грѣховную жизнь и исправь руки твои и отъ всякаго грѣха очисти сердце. И дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь, и да не удаляется онъ отъ тебя, ибо онъ нуженъ* (Сир. 38, 9—12). Господь не требуетъ, чтобы мы отказались отъ своего ума, отъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ и отъ тѣхъ благъ міра, которыя самъ же Богъ сотворилъ и даровалъ человѣку въ полное обладаніе (Быт. I, 28). Кто думаетъ, что грѣшно пользоваться лекарствами, тотъ долженъ отказываться отъ воды и отъ пищи, потому что питье и питаніе тоже, какъ и лекарства, суть средства сохраненія нашей жизни и предохраненія отъ голодной смерти. И какъ разумъ и тѣлесныя силы помогаютъ человѣку въ сохраненіи и поддержаніи его жизни и въ добываніи средствъ для пропитанія себя и своихъ близкихъ, такъ точно разумъ человѣка помогаетъ ему отыскивать и нужныя лекарства отъ болѣзней для той же цѣли, т. е. для сохраненія жизни. Древній библейскій мудрецъ говоритъ, что *Господь отъ земли создалъ врачеванія, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими* (Сир. 38, 4). Поэтому тотъ же мудрецъ совѣтуетъ: *почитай врача честию по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его и отъ Вышняго врачеваніе, и отъ царя онъ получаетъ даръ. Знаніе врача возвыситъ его голову и между вельможами онъ будетъ въ почетъ. Для того Господь и далъ людямъ знаніе, чтобы прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его: ими Онъ врачуетъ человѣка и уничтожаетъ болъзнь его. Приготовляющій лекарства дѣлаетъ изъ нихъ смѣсь, и чрезъ него бываетъ благо на лицъ земли* (1—8). И смотрите, поучаясь, какъ и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ люди святые не пренебрегали внѣшними пособіями для исцѣленія ближнихъ отъ болѣзни, Моисей и словомъ чудодѣйственнымъ могъ сдѣлать воду въ пустыни здоровою, но онъ находить для этого особое древо, которое вложилъ въ воду и сдѣлалъ ее сладкою и тѣмъ прославилъ имя Божіе и спасъ народъ отъ смерти (Сир. 38, 5 ср. Исх. XV, 5); царю Езекии пророкъ, посланный къ нему для исцѣленія, накладываетъ на больное мѣсто *пластырь* и спасаетъ его (Ис. 28, 23; 4 Цар. 20, 7). Ангель, посланный исцѣлить Товита отъ слѣпоты, указываетъ для сего сыну его лекарство—желчь отъ рыбы и ею возвращаетъ больному зрѣніе (Тов. III, 10; VI, 3—9). Спаситель нашъ исцѣлялъ болѣзни словомъ,

но нерѣдко употреблялъ и видимыя средства исцѣленія: слѣпому возвратилъ зрѣніе плуновеніемъ и возложеніемъ рукъ на очи; другому помазалъ брвеніемъ и повелѣлъ умыться въ купели Силоама; глухому и нѣмому возложилъ персть въ ухо и коснулся языка его (Мр. VIII, 22; Іоан. IX, 6). Одинъ изъ евангелистовъ, св. Апостоль Лука, былъ врачъ; онъ помогалъ врачеваніями другому великому Апостолу Павлу въ его немощахъ (Кол. IV, 14); много святыхъ были врачами: Косьма, Даміанъ, Киръ, Іоаннъ, Пантелеймонъ... Всѣ они, имѣя даръ чудотворнаго цѣленія болѣзней, весьма часто для исцѣленія болящихъ употребляли и земныя врачевства. Такимъ образомъ, служеніе врача есть по преимуществу служеніе милосердія и самоотверженія. Часто и предписанія врачей вполнѣ совпадаютъ съ наставленіями слова Божія; особенно это нужно сказать о *воздержаніи* въ пищѣ и питьѣ, о чистой и цѣломудренной жизни, о подавленіи въ себѣ гнѣва и страстей. Всего этого требуетъ отъ насъ врачевная наука въ полномъ согласіи съ заповѣдями Божиими. Невоздержаніе губительно въ такой болѣзни, какъ холера: но давно за этотъ грѣхъ и Господь наказывалъ евреевъ въ пустынѣ (Числь XI, 33). Вотъ почему поистинѣ слезъ и негодованія достойны тѣ люди, которые какъ показываетъ опытъ прошлаго, въ тяжелыя години холерныхъ и другихъ болѣзней стараются возбудить въ народѣ недовѣріе и вражду къ врачамъ, къ этимъ незамѣнимымъ помощникамъ страждущихъ и самоотверженнымъ дѣятелямъ, нерѣдко умирающимъ въ цвѣтѣ лѣтъ на своемъ высокомъ посту отъ заразы и истощенія силъ. Неудивительно, если это дѣлають враги общественнаго порядка, которые всемъ готовы воспользоваться, лишь бы внести смуту въ народъ, которые никого и ничего не жалѣють, лишь бы достигнуть своихъ преступныхъ цѣлей; но и ихъ слушать не долженъ никакой благоразумный человѣкъ. Но удивительно, когда эти безумныя мысли раздѣляютъ и повторяють, конечно, по простотѣ и невѣжеству, люди религіозные и благонамѣренныя. Это стыдно и грѣшно. Что же ихъ возмущаетъ? Чаще всего то, что заболѣвшихъ обязываютъ непременно итти въ больницы. Но вѣдь за это благодарить надо; это дѣлается для того, чтобы зараза не распространялась. Недовольство высказываютъ и за то, что по распоряженію начальства гробы умершихъ отъ холеры сейчасъ же закрываютъ, не заносятъ въ церковь, заливаютъ въ могилахъ известью; зараженную одежду умер-

шихъ сжигаютъ. Какъ ни тяжело это, но слѣдуетъ съ любовію подлиниться и такимъ распоряженіямъ ради любви къ людямъ, ради общей пользы, ради предохраненія здоровыхъ отъ заразы. Въдъ все это не вредить мертвому: ему нужна милость Божія, наша любовь и наша о немъ молитва, а этого никто и ничто не можетъ отнять у нашихъ дорогихъ покойниковъ.

Итакъ, если слово Божіе повелѣваетъ намъ всегда *повиноваться всякому земному начальству Господа ради* (I Петр. II, 13), то теперь видимо для всѣхъ и ясно, мы должны повиноваться распоряженіямъ начальства и ради насъ самихъ и ради ближнихъ. Въ такія тяжкія времена, когда насъ постигаютъ заразительныя болѣзни и, вообще, какія то бы ни было общественныя бѣдствія, и долгъ предъ Богомъ, и требованія совѣсти, и долгъ гражданскій и требованія благоразумія — все заставляетъ насъ быть единомышленными, согласными, покорными власти и всѣмъ ея распоряженіямъ относительно мѣръ борьбы съ бѣдствіемъ. Тогда, съ помощію Божіею, мы скоро достигнемъ того, что бѣдствіе прекратится.

Вотъ, возлюбленные братья и соотечественники, все, что намъ хотѣлось сказать вамъ по случаю переживаемыхъ нами тревожныхъ обстоятельствъ. Закljučаемъ слово наше священнымъ словомъ евангельскимъ: *Имлющій уши слышатъ да слышатъ.*

Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней.

(Продолженіе *)

Слухъ о принятіи грузинскимъ народомъ христіанства быстро распространился и охватилъ почти весь тогдашній христіанскій міръ. Всюду прославляли Нину, ублажая ее, какъ святую и великую подвижницу.

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“ № 21 за 1903 г.

Апостольскими трудами св. Нины христіанство было утверждено только въ одной части Грузіи—въ Карталиніи. Ей предстоялъ теперь многотрудный подвигъ обращенія къ вѣрѣ Христовой другой части Грузіи—Кахетіи. Съ этою цѣлю св. Нина, въ сопровожденіи царскаго вельможи, священника Іакова и одного діакона, отправляется съ проповѣдью Евангелія въ горныя страны къ сѣвѣру отъ города Мцхета, гдѣ обитали *чартамы, пхоемы, цилканы* и *иудамакарцы*, которые враждебно отнеслись къ проповѣдуемой имъ новой религіи и отказались принять св. крещеніе, оставили свою страну и скрылись въ неприступной Тушетіи ⁶).

Затѣмъ св. Нина со своими спутниками переправляется на лѣвый берегъ рѣки Арагвы. Придя въ Жалети, въ мѣстечко Эдемъ, обратила въ христіанство эрц-тїонетинцевъ. Отсюда она отправилась въ Кахетію, гдѣ въ присутствіи созванныхъ ею правителей страны проповѣдывала народу Евангеліе. Высокоподвижническая жизнь св. Равноапостольной Нины скоро обратила на себя вниманіе окрестныхъ жителей. Каждый день приходили къ ней цѣлыя толпы язычниковъ, чтобы только послушать ея вдохновенную проповѣдь о Христѣ, которая въ этой области грузинскаго царства оказалась вполнѣ успѣшной. Кахетинцы легко приняли христіанство, побуждаемые къ этому, съ одной стороны, личнымъ примѣромъ царя Миріана, а съ другой—слухами о тѣхъ безчисленныхъ чудесахъ, которыя совершались въ столичномъ городѣ Мцхетѣ отъ животворящаго столпа. Святое крещеніе надъ ними совершилъ священникъ Іаковъ, неразлучный спутникъ и духовникъ св. Нины, а впослѣдствіи второй архіепископъ Грузіи, правившій церковью съ 364 года по 379-й.

Отсюда св. просвѣтительница Иверіи вступаетъ въ Кхуеты, гдѣ находился городъ Бодиси (Бодбе), куда, узнавъ о ея прибытіи, является царица Кизикинская Суджа (Софія) со своими подданными, тѣлохранителями и слугами. Убѣжденные ея проповѣдью, всѣ они принимаютъ св. крещеніе, причемъ царица Суджа становится ревностною распространительницею христіанства. Наконецъ, проповѣдью св. Нины оглашается и вся долина рѣки Алазани. Послѣ многолѣтнихъ апостольскихъ трудовъ, сдѣлавъ съ помощію Бога все, что только возможно было сдѣлать слабымъ женскимъ силамъ, св. Нина избираетъ послѣднимъ жилищемъ своего пребыванія на грѣшной землѣ мѣстечко въ нижней Кизикии—Бодбе, куда она такъ страстно стремилась удалиться отъ суеты мірской, построивъ предварительно во многихъ мѣстахъ Грузіи храмы во имя славнаго родственника своего, св. Великомученика Георгія. Мѣстечко это представляетъ собою

⁶) Впослѣдствіи одна часть этихъ горцевъ, выведенная изъ горныхъ ущелій, была окрещена царемъ Трдатомъ (393—405 г.), а другая—св. Авивомъ, епископомъ Некресскимъ, жившимъ въ VI вѣкѣ христіанской эры.

высокую площадку между горъ, покрытую роскошною зеленью систыми чинарами. Чудные виды открываются отсюда на всю долину рѣки Алазани и на сумрачное чело погибельнаго Кавказа, снѣжными вершинами какъ бы восходящаго къ небу. Здѣсь все дышетъ какою-то райской отрадой, навѣвая на душу, измученную суетою міра, не земное спокойствіе. Здѣсь, въ бѣдной кущѣ, она посвящаетъ себя неусыпнымъ молитвамъ, учитъ и наставляетъ приходившій къ ней народъ въ правилахъ истиннаго богопознанія и богопочитанія.

Наступилъ, наконецъ, тридцать пятый годъ апостольскаго подвига великой Просвѣтительницы Иверіи, и она отошла въ лучшій міръ, чтобы тамъ найти себѣ вѣчный покой отъ непрестанныхъ и тяжелыхъ земныхъ трудовъ, гдѣ и наслаждается неизреченнымъ блаженствомъ отъ сознанія свято исполненнаго ею долга по отношенію къ ея второй родинѣ—православной Грузіи. Смерть св. Нины, по сохранившимся свѣдѣніямъ, хотя и разнорѣчивымъ между собою, произошла между 338 и 340 годами 14 янв.

Царь и епископъ желали перенести св. останки ея въ соборную церковь Мцхета, гдѣ она такъ часто любила молиться надъ хитономъ Господнимъ. Тогда совершилось новое чудо: никакъ не могли сдвинуть изсохшаго тѣла подвижницы съ избраннаго ею до всеобщаго воскресенія мѣста для своего упокоенія. Для Карталини ею сдѣлано было много, и она какъ бы хотѣла своимъ присутствіемъ утвердить въ вѣрѣ новообращенную Кахетію. Благоговѣя къ ея памяти, царь Миріанъ соорудилъ здѣсь первую церковь во имя св. Георгія, въ предѣлѣ которой и положилъ мощи св. Проповѣдницы. Впослѣдствіи при этой погребальной церкви учредилась митрополія Бодбійская, старшая во всей Кахетіи, и оттуда распространилась евангельская проповѣдь въ горы Кавказа. Знаменитый по древности своей храмъ—усыпальница св. Нины расположена недалеко отъ города Сигнаха, въ 105 верстахъ отъ Тифлиса и въ 3 верстахъ отъ древняго города Буди (нынѣ большое село).

Прошли и исчезли со всемірной карты цѣлые народы и царства, зданіе же съ могилою св. Нины неизмылемо стоитъ до нашихъ дней со дня своего основанія (въ 340 г.). Не смотря на политическія бури и тревоженія, потрясавшія Грузію цѣлыми вѣками, храмъ этотъ, оставаясь невредимымъ, ясно свидѣтельствовалъ торжество креста Христова и православія надъ всѣми кознями многочисленныхъ враговъ. Ни одинъ историкъ, ни одинъ лѣтописецъ, ни мемуары древности не могутъ указать намъ, чтобы когда либо храмъ этотъ подвергался опустошенію или раззоренію, напротивъ, они ясно говорятъ намъ, что онъ, подобно ветхозавѣтному кивоту, охраняемъ былъ густымъ облакомъ въ то время, когда враги креста Христова намѣревались опустошить его; невидимая рука ниспосылала на дерзновенныхъ кару Божию, т. е. слѣпоту, и такимъ образомъ храмъ св. Нины, какъ кивотъ завѣта гру-

зинской церкви, врученъ былъ нашему времени цѣлымъ и неповрежденнымъ.

Скромно и тихо это послѣднее убѣжище неутомимой и самоотверженной проповѣдницы братства, любви и мира. Здѣсь, среди вѣчно-молодой зелени, подъ сѣнью возобновленной и теперь украшаемой русскими женской обители, прямо подъ голубымъ небомъ, высоко надъ суетою грѣшной земли,—лучшая могила для чистаго сердца, страстно стремившагося къ небу, смѣло стряхнушаго съ себя ничтожный прахъ низкихъ заботъ земныхъ. По смерти св. Равноапостольной Нины, недолго жилъ и благочестивый первый христіанскій царь Грузіи Миріанъ, такъ много потрудившійся въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства въ благословенной Богомъ Иверіи. Онъ умеръ въ 342 году по Рождествѣ Христовомъ, собственноручно незадолго до своей праведной кончины вѣнчавъ на царство, съ возложеніемъ сдѣланнаго изъ виноградной лозы креста св. Нины⁷⁾, внука своего Бакара (342—364 г.), возвращеннаго Миріану Константиномъ Великимъ. Новому царю Миріанъ завѣщалъ искоренять въ странѣ идолослуженіе и строго блюсти мѣсто погребенія св. Нины, какъ главную святыню и драгоценное достояніе всей православной Иверіи.

За неусыпныя заботы въ дѣлѣ утвержденія и распространенія христіанской вѣры въ Грузіи и высоко-нравственную жизнь Иверійская церковь причислила царя Миріана къ лику святыхъ, составивъ ему особый канонъ, прославляющій его подвиги.

Заботами игумены Самтаврскаго монастыря Нины, въ которомъ погребены св. останки перваго христіанскаго царя Грузіи, надъ могилою его возжена неугасаемая лампада и поставлено его изображеніе.

Священникъ *Н. Покровскій*.

(Продолженіе будетъ).

⁷⁾ По завѣщанію святой, крестъ ея, обвитый собственными волосами, перешелъ къ царю Миріану въ наслѣдственное владѣніе и, такимъ образомъ, онъ находился во дворцѣ царскомъ до страданія св. мученицы Шушаники, которая хранила его у себя, но какимъ образомъ онъ достался ей,—исторія объ этомъ умалчивается. Извѣстно только то, что онъ переданъ былъ св. Шушаникою своему духовнику Андрею предъ страдальческою ея кончиною въ Тцуртовской крѣпости, на случай, чтобы не былъ онъ подвергнутъ поруганію отъ огнепоклонниковъ, особенно же со стороны мужа ея Вазгена. Какой-то воевода армянскій, узнавъ объ этомъ сокровищѣ, хранившемся у іеромонаха, взялъ его и поставилъ въ крѣпостной церкви Капоэтской, гдѣ онъ и находился около 175 лѣтъ; оттуда впослед-

Графъ Л. Н. Толстой, проф. В. В. Болотовъ, Вл. С. Соловьевъ и о. Иоаннъ Кронштадтскій въ дѣлѣ вѣры *).

(Продолженіе **).

Итакъ, Владиміръ Сергѣевичъ является предъ нами подвижникомъ-аскетомъ къ себѣ, благотворителемъ и милостынникомъ къ другимъ и величайшимъ служителемъ Богу.

Вотъ отличительныя, характерныя черты личности Владиміра Сергѣевича.

Владиміръ Сергѣевичъ былъ по истинѣ челоѣкомъ духа христіанскаго. На все онъ смотрѣлъ съ религіозно-нравственной, церковной стороны. И это дѣлало его въ высшей степени симпатичнымъ и обаятельнымъ. Его дѣтски чистая душа, его какая-то необъяснимая, но повсюду проявлявшаяся симпатичнѣйшая „наивность“ приводила всѣхъ

ствіи былъ похищенъ армянскимъ католикосомъ и поставленъ въ нарочно-устроенномъ для него монастырѣ Ваададъ, гдѣ находился 459 лѣтъ. По разореніи его арабами, унесенъ въ городъ Карсъ, гдѣ пребывалъ 164 года; затѣмъ, по разореніи этого города арабами же, армянскій католикосъ Василій отыскалъ его и поставилъ въ городѣ Ани, гдѣ скрывался слишкомъ 150 лѣтъ; по взятіи этого города св. грузинскимъ царемъ Давидомъ Строителемъ (+1125 г.), съ честью перенесенъ, какъ сокровище Иверской церкви, во Мцхетъ, но не надолго: въ смутныя времена онъ былъ отправленъ въ Кавказскія горы и укрытъ въ храмѣ св. Троицы или Самеба, что у подошвы горы Казбека, на западной сторонѣ селенія того же названія, на лѣвомъ берегу р. Терека. Чтобы сберечь св. крестъ отъ дохищенія враговъ, царь Теймуразъ III (+1746 г.) приказалъ перенести его для храненія въ горную крѣпость Анануръ, въ церковь Божіей Матери, гдѣ онъ и сохранился до 1749 года, а затѣмъ былъ тайно увезенъ въ Россію и внукомъ царевича Бакара Георгіемъ Александровичемъ въ 1801 году былъ поднесенъ въ даръ императору Александру I, который повелѣлъ отослать его обратно въ Грузію и хранить въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ онъ и находится въ настоящее время. См. Исторію грузинской церкви до конца VI в. М., Сабинина. Спб. 1877 г., стр. 47, примѣчаніе.

*) Публичное чтеніе, произнесенное въ 1901 году въ залѣ Тифлисской духовной семинаріи и въ г. Екатеринодарѣ—въ залѣ женской гимназіи.

**) См. «Духовный Вѣстн. Груз. Экз.» № 15 за 1904 г.

въ умиленіе и сама по себѣ говорила больше цѣлыхъ томовъ писаній различныхъ моралистовъ.

Обаятельность, симпатичность души Владиміра Сергѣевича отражалась и въ глазахъ его—зеркалѣ души человѣка. Трудно найти у кого либо еще такія вдумчивыя, глубоко проникающія очи, полная при томъ нѣжности, мягкости и какъ бы ласкательности. Печать христіанскаго высокаго созерцанія и углубленія отражается въ нихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они отражаютъ и величіе и высиренность и какъ бы вдохновенность. Онъ жилъ духомъ и этимъ духомъ уносился въ горня. Кто знакомъ съ поэтическими произведеніями Владиміра Сергѣевича, тотъ пойметъ великую душу Владиміра Сергѣевича даже какъ человѣка. Не можемъ удержаться, чтобъ не привести хотя бы слѣдующаго четверостишія, ясно характеризующаго автора его—Владиміра Сергѣевича:

Смерть и время царятъ на землѣ,

Но владыками ихъ не зови;

Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ—

Не подвижно лишь Солнце Люви!

Характеризуя личность Владиміра Сергѣевича профессоръ С.-Петербургскаго Университета Рождественскій въ своей рѣчи, читанной въ публичномъ собраніи С.-Петербургскаго философскаго Общества 26 ноября 1900 года, говоритъ о немъ слѣдующее: „Нельзя не замѣтить прежде всего, что даже и между людьми высокообразованными не часто можно встрѣтить такое счастливое сочетаніе высокихъ и разностороннихъ умственныхъ дарованій съ широкимъ, можно сказать, энциклопедическимъ научнымъ образованіемъ, какъ это было у покойнаго философа. Для пониманія и характеристики его, какъ замѣчательнаго философа и вмѣстѣ съ тѣмъ прекраснаго богослова, еще важнѣе, безъ сомнѣнія, отмѣтить другую рѣзко выступающую также въ житейскомъ обликѣ его черту: и по складу своего ума и всему характеру своей поэтической натуры это былъ самый идеальный человѣкъ, для котораго интересы жизни, ея истинная цѣнность заключалась почти всецѣло въ служеніи высшимъ цѣлямъ нашего земнаго бытія, какъ эти цѣли ставятся предъ сознаніемъ каждаго изъ насъ различіемъ научной дѣятельности, потребностями блага общественнаго, иной жизни, основанной на одномъ лишь эгоизмѣ, на угожденіи од-

ной лишь плоти и ея страстямъ. Владиміра Сергѣевича, можно сказать, не понимали совершенно, или считали подобную жизнь не жизнью, а лишь постепеннымъ духовнымъ умираніемъ, котораго и конецъ — смерть тѣлесная есть естественное, неизбежное слѣдствіе“.

Самъ же Владиміръ Сергѣевичъ въ своей личной жизни выполнялъ христіанство. Жизненный же смыслъ христіанства, по словамъ Владиміра Сергѣевича Соловьева, заключается въ слѣдующемъ: осуществленіемъ христіанства побѣждается міровое зло въ трехъ своихъ видахъ: свободною и сознательною дѣятельностію возрожденнаго во Христѣ челоувѣчества смертоносное древо ветхой природы, которой корень есть грѣхъ, ростъ — болѣзнь и плодъ — смерть должно быть превращено въ бессмертное древо новой жизни, которое коренится въ любви и братствѣ, растетъ крестомъ духовной борьбы и приноситъ плодъ всеобщаго воскресенія.

Переходимъ теперь къ самой краткой и общей характеристикѣ Владиміра Сергѣевича, какъ философа, богослова, моралиста и аполгета христіанства.

Основнымъ богословско-философскимъ трудомъ Владиміра Сергѣевича является его капитальнѣйшій трудъ извѣстный подъ именемъ „Оправданіе добра“. Этотъ трудъ Владиміра Сергѣевича составляетъ въ области „нравственной философіи“ положительно эпоху. До Владиміра Сергѣевича у насъ не имѣлось ничего подобнаго въ области данной философіи. Почти все вопросы рассмотрѣны Владиміромъ Сергѣевичемъ безукоризненно. Напримѣръ, вопросы относительно отвлеченнаго евдемонизма въ различныхъ его видоизмѣненіяхъ, относительно этики Канта, признавашаго автономію воли, относительно доктрины „несопротивленія злу“, въ особенности проповѣдуемой Толстымъ и его послѣдователями и пр. и пр. вопросы.

Постоянная же и поразительная ясность его языка, изящество, изумительнѣйшая художественность, своеобразный, отчасти напоминающій собою библейскій, тонъ его рѣчи дѣлаютъ чтеніе этой его книги, безотносительно даже къ содержанію ея, совершеннымъ наслажденіемъ.

Съ этой стороны, говоритъ изслѣдователь Соловьева, профессоръ Бронзовъ, книга Владиміра Сергѣевича „Оправданіе добра“ не знаетъ себѣ соперницъ не только въ Россіи, но и на западѣ, гдѣ въ данномъ

отношеніи могутъ къ ней приближаться развѣ только нравоучительныя произведенія француза Гюйо. Глубокая же нравственная чистота автора, всюду проглядывающая въ опытъ Владиміра Сергѣевича, дѣлаетъ эту работу положительно ни съ чѣмъ не сравнимою ни у насъ, ни на западѣ.

Недосагаемымъ является Владиміръ Сергѣевичъ и въ области богословія догматическаго. Вопросы о Божествѣ, Его троичности, о Богочеловѣчѣ, объ оправданіи и т. п. высоко догматическія вопросы и положенія рѣшены и обоснованы у Владиміра Сергѣевича какъ ни у кого ни изъ русскихъ философовъ, ни изъ западныхъ.

Съ русскими философами-богословами и сравнивать нечего Владиміра Сергѣевича.—Онъ съ ними не сравнимъ. Но и сравнивая Соловьева съ западными философами, мы видимъ превосходство Соловьева и предъ ними. Кантъ, напримѣръ, этотъ величайшій критикъ-философъ, философски-раціонально старается доказать бытіе Божіе въ „Критикѣ чистаго разума“. Кантъ установилъ нѣсколько доказательствъ: онтологическое, космологическое, теологическое. но въ другомъ своемъ трудѣ „Критикѣ практическаго разума“, онъ, Кантъ — самъ же призналъ несостоятельность всѣхъ установленныхъ имъ доказательствъ бытія Божія, и остановился на одномъ *нравственномъ* доказательствѣ бытія Божія, признавъ, такимъ образомъ, волю человѣка *автономною*. Несостоятельность же автономіи воли Кантовой всякій, даже воспитанникъ можетъ видѣть изъ учебника по основному богословію арх. Августина. Такой шаткости, необосновательности положеній и доказательствъ мы не видимъ въ философской системѣ Соловьева. Не можемъ обойти молчаніемъ и того факта, что Кантъ много потрудился надъ философскимъ рѣшеніемъ вопроса о бытіи Бога, отрицая воплощеніе Бога, т. е. подрывалъ въ основѣ христіанство. Не то мы видимъ у Соловьева. Кто прочтетъ чтенія Соловьева о Богочеловѣчествѣ, тотъ вполне согласится съ нами, что лишь въ лицѣ Соловьева христіанство нашло себѣ несравненнаго защитника и апологета.

Въ области чистой философіи-гносеологіи Владиміръ Сергѣевичъ также сдѣлалъ шагъ далѣе Канта, именно пополнилъ Канта еще мистицизмомъ. Философская система Владиміра Сергѣевича представляетъ, такимъ образомъ, синтезъ теологіи (мистицизма), раціональной философіи и положительной науки, чего мы не находимъ ни у кого

изъ западныхъ философовъ. Въ „Критикѣ отвлеченныхъ началъ“ Владимиръ Сергѣевичъ, представляя тщательный критическій обзоръ всѣхъ наиболѣе типическихъ опредѣленій верховныхъ началъ, какія въ разное время выставлялись западною философіею обоихъ направлений—эмпирическимъ и рационалистическимъ, въ качествѣ именно верховныхъ, не отрицаетъ, что каждое изъ этихъ опредѣленій содержитъ, безъ сомнѣнія, большую или меньшую долю истины; но они, какъ односторонніе и отвлеченные по своему существу, не могутъ утвердить за собою исключительное право на верховное руководство умственной и нравственной жизни людей. Ни эмпиризмъ, ни рационализмъ не могутъ дать намъ, по словамъ Владимира Сергѣевича, основанія и мѣрила истины. Понятіемъ истины необходимо требуется безусловная реальность и вмѣстѣ безусловная разумность познаваемаго; ни того, ни другого, между тѣмъ, ни опытъ, ни мышленіе не могутъ дать намъ. Такого рода начало и мѣрило дается человѣку лишь при признаніи имъ религіознаго или божественнаго начала въ человѣкѣ и въ чувствѣ. На признаніи этого начала высшаго и божественнаго Владимиръ Сергѣевичъ строитъ свою систему цѣльнаго философскаго значенія, при чемъ онъ отнюдь не отрицаетъ необходимости и важности какъ опытнаго, такъ и рациональнаго.

Одно религіозное, или, какъ выражается самъ Владимиръ Сергѣевичъ, *мистическое* значеніе—не полно и нуждается для своей полной дѣйствительности въ знаніи естественномъ, такъ что полная истина, по его мнѣнію, для насъ открывается только въ правильномъ синтезѣ знанія религіознаго, рациональнаго и опытнаго. Такимъ образомъ, въ философской системѣ Владимира Сергѣевича нашли примиреніе между собою вѣра, наука и философія, до него по большей части считавшіяся враждебными или недостаточно обоснованными въ положительномъ рѣшеніи.

Съ точки зрѣнія такой философіи Владимиръ Сергѣевичъ разсматриваетъ всѣ вопросы знанія и жизни. Въ области знанія, говоритъ Владимиръ Сергѣевичъ, положительная наука даетъ лишь матеріальную основу всякому знанію; философія сообщаетъ ему логическую форму, и лишь въ теологіи оно получаетъ абсолютное содержаніе и верховную цѣль.

И въ области общечеловѣческой жизни Владимиръ Сергѣевичъ

замѣчаетъ три ступени: 1-я ступень — общество экономическое имѣетъ значеніе матеріальное по преимуществу; 2-я — общество политическое представляетъ преимущественно формальный характеръ и, наконецъ, 3-я — общество духовное (церковь) должно имѣть значеніе всецѣлое или абсолютное. Съ такой же точки зрѣнія своей философіи смотритъ Владиміръ Сергѣевичъ и на всю прошедшую исторію развитія чело-вѣчества.

„Восточный міръ, говоритъ Владиміръ Сергѣевичъ, уничтожаетъ самостоятельность чело-вѣка и утверждаетъ только безчело-вѣчнаго Бога, а западная цивилизація и философія стремится прежде всего къ исключительному утверженію безбожнаго чело-вѣка, т. е. чело-вѣка, взятаго въ своей наружной, поверхностной отдѣльности и дѣйстви-тельности и въ этомъ ложномъ положеніи признаваемого вмѣстѣ и какъ единственное божество и какъ ничтожный атомъ. Но, продолжаетъ Соловьевъ, развитіе чело-вѣчества не можетъ закон-читься этимъ отрицательнымъ результатомъ: должна выступить новая историческая сила, и задача ея будетъ въ томъ, чтобы дать порожнимъ элементамъ знанія и жизни безусловное содержаніе. За-имствовать таковое можно только изъ высшаго божественнаго міра, и орудіемъ божественнаго откровенія въ этомъ случаѣ является русскій народъ, какъ народъ по преимуществу религіи и вѣры“.

Мы же съ своей стороны добавимъ, что выразителемъ такого призванія русскаго народа является Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ въ своей жизни и въ своей философіи оправдавшій христіанство. За-падная философія, какъ мы уже сказали, и какъ всякому извѣстно, какъ бы старалась ниспровергнуть христіанство и даже Бога, и лишь въ философіи Соловьева то и другое нашло себѣ оправданіе.

Вотъ каковъ Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ, какъ философъ. Всѣ изслѣдователи его философіи согласуются между собою въ томъ, что Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ былъ самымъ оригинальнымъ философомъ во всей Европѣ. Извѣстный нынѣ въ Россіи философъ Лапатині, редакторъ журнала „Вопросы философіи и психологіи“ слѣ-дующее говоритъ о Соловьевѣ, какъ профессоръ: „Да, у Соловьева была своя особая философская система. И я осмѣливаюсь думать, что она была не хуже и не ниже самыхъ глубокомысленныхъ нѣмецкихъ системъ, какія создавались въ лучшее время нѣмецкаго умозрительнаго

творчества конца XVIII и $1/2$ XIX вв. Съ основаніемъ даже можно утверждать, что благодаря своему болѣе позднему появленію система Соловьева здравѣе и шире по замыслу, чѣмъ построенія его предшественниковъ“.

Преподаватель Тифлисской дух. семинаріи *И. Кленовъ*.

Замѣтки.

По поводу войны.

Въ глухой мингрельской деревушкѣ, около Сванетскихъ горъ, проживаетъ запасный рядовой. Недавно онъ окончилъ дѣйствительную службу, возвратился на родину, и такъ какъ въ юности учился въ одномъ изъ низшихъ учебныхъ заведеній, затѣмъ пополнилъ образованіе въ полку, главнымъ образомъ въ знаніи русскаго языка, то дома въ деревнѣ онъ открылъ церковную школу грамоты,—маленькую школу, въ которой однако нѣтъ недостатка въ ученикахъ, потому что простой народъ въ Закавказьѣ, особенно по Черноморскому побережью, неудержимо стремится къ изученію русскаго языка.

Живетъ себѣ учитель-солдатъ у себя въ деревнѣ, занятъ своимъ скромнымъ дѣломъ, но не умерла въ немъ воинская заправка: всѣмъ сердцемъ онъ съ русскими солдатами на войнѣ, всѣмъ сердцемъ онъ раздѣляетъ ихъ трудъ, опасности, подвиги, и всѣмъ существомъ онъ переживаетъ горячее патріотическое воодушевленіе. Онъ объясняетъ ученикамъ своимъ смыслъ войны, рассказываетъ то, что самъ знаетъ изъ воинскаго искусства, и переливаетъ въ маленькихъ слушателей свое патріотическое чувство. На перемѣнахъ ученики его, забывъ обычные забавы, теперь играютъ въ войну Россіи съ Японіей. Съ радостью они прибѣгаютъ къ своему учителю и объявляютъ, что Японія разбита. Когда же они наслушались рассказовъ о флотѣ, о морскихъ сраженіяхъ, то въ одинъ прекрасный день надѣлали лодочекъ, пустили ихъ въ своей деревенской рѣчкѣ, раздѣлили на двѣ враждебныхъ флотилии,—и вдругъ японскій флотъ дружескимъ натискомъ былъ весь истребленъ и потопленъ... Даже взрослые, собираясь на площади для традиціонной въ западной Грузіи игры въ мячъ, наэлектризованные рассказами учителя, также раздѣлились на двѣ враждебныхъ партіи,—Россію и Японію, и Россія съ крикомъ «хабарда» неслась на Японію и обращала ее въ бѣгство.

Идутъ ученики изъ школы, а учитель все съ своими мыслями. И вотъ у этого простодушнаго взрослого ребенка выливается нескладное, но прочувствованное стихотвореніе, въ которомъ онъ выражаетъ волнующія его чув-

ства. Стихотвореніе это доставлено въ редакцію, и мы находимъ не безъзастѣс-
ливымъ напечатать его цѣликомъ. Оно имѣетъ заглавіе: «Послѣ класса».

Вотъ какъ время провожу:

Учениковъ пускаю,

Обѣдъ принимаю,

Чуть-чуть отдыхаю,

Встаю и гуляю,

Затѣмъ читаю,

Сужу, вникаю —

Все про войну,

Все про войну!

О ней помышляю,

Мѣры принимаю,

Войска разставляю,

Въ атаку пускаю,

Себя убѣждаю

И вправду мечтаю:

Куда ни взгляну,

Какъ ни разсуждаю,

Одно всегда,

Одно заключаю;

Разобьемъ японцевъ,

Прекрасно я знаю;

Вотъ конца побѣды

Вотъ ожидаю,

Вотъ ожидаю!

Тѣмъ и день кончаю.

Нѣтъ! забываю,

Пѣсни зацѣваю

Военныя,

Солдатство вспоминаю...

Парадъ! Музыка! Смирно!..

„Здравіе желаю!“

На яву все вижу

И все выражаю:

Учительскій пиджакъ

Въ мундиръ обращаю,

Въ строю хожу гордо,

Грудь выставляю...

О чемъ ни мечтаю,

Кому ни подражаю?!
Командиромъ полка

Себя воображаю.

„Полкъ впередъ!“ Шашку вынимаю...

„Все впередъ!“ Все разрушаю!

Пишу я приказъ,

Японіи посылаю:

«Японія, смирись!

Русскимъ покорись!

Я, Русь, сильна,

Наказывать могуца,

Прощать великодушна,—

Смирись, будь послушна!

Все прощаю,

Лишь напередъ

На видъ поставляю

Тебѣ и Китаю:

Унять свою стаю,

Сидѣть спокойно

И готовить больше

Для Руси чаю!..»

Такъ я все мечтаю,

Гдѣ ни бываю,

Гдѣ ни сажу,

Все такъ я мечтаю.

Вотъ какъ время провожу.

Стихотвореніе подписано: запасной нижній чинъ А. Д. Авторъ прислалъ
сѣ письмомъ и 1 рубль денегъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ отъ себя
и отъ своихъ учениковъ, (Изъ газ. «Кавказъ»).

Р. П.

Редакція получила слѣдующее извѣщеніе, достойное всеобщаго вниманія.

1904 г. апрѣля 25 дня.

Житель села Сарвани, Тифлискаго уѣзда, Усейнъ-Аджи-оглы новорож-

денную дочь свою крестиль по обряду Православной церкви въ Земо-Хандакской Георгіевской церкви, Горійскаго уѣзда. Воспріемницею была дочь Гавріила Гамхадзе Екатерина.

Не лишнимъ считаю сообщить причину, почему пожелали магометане-родители крестить свою дочь по христіански. Этотъ магометанинъ, по имени Усейнъ-Аджи-Оглы, былъ въ услуженіи въ названномъ сел. Хандаки, гдѣ жила при немъ и жена его, которая находилась въ положеніи беременности. Такъ какъ во время родовъ эта магометанка никого не имѣла, кто бы могъ во время болѣзни ухаживать за ней, то женщина—христіанка, Екатерина Гамхадзе, сочувствуя ея положенію, стала ухаживать за больной со всею любовью и сердечностью, какъ за своей родной сестрой. Эти магометане глубоко почувствовали христіанское отношеніе къ нимъ и поэтому пожелали крестить свою дочь по христіански и самъ отецъ вновь крещенной, Усейнъ-Аджи-Оглы, думаетъ тоже принять православную вѣру.

Староста св. Феодора церкви, Горійскаго уѣзда *Алексій Табуаишвили*.

Закрытіе Кутаисской духовной семинаріи.

Изъ источниковъ, совершенно достовѣрныхъ, можемъ сообщить, что указомъ Святейшаго Синода Кутаисская духовная семинарія закрыта. Семинарія просуществовала всего 10 лѣтъ (открыта въ 1894 году). Высшее духовное начальство много принесло жертвъ и заботъ объ этомъ учебномъ заведеніи; довольно сказать, что въ то время, какъ все русскія духовныя семинарія содержатся главнымъ образомъ на мѣстныхъ средства (взносы отъ церквей и лично отъ духовенства), Кутаисская семинарія содержалась исключительно на средства казны; духовенство и церкви грузинскихъ и имеретинскихъ приходоу были совершенно свободны отъ какихъ бы то ни было взносов на учебное заведеніе, въ которомъ обучались дѣти духовенства, при чемъ на каждаго казеннаго стипендіата полагалось въ 1½ раза больше, чѣмъ на стипендіатовъ въ русскихъ семинаріяхъ. Въ прошломъ году были отпущены изъ казны немалыя средства на покупку земли для постройки семинарскихъ зданій и на самыя зданія, для чего пріѣзжали изъ Петербурга особо командированныя лица. Въ семинаріи обучалось около 170 воспитанниковъ, исключительно туземцы.

Нужно надѣяться, что вмѣсто закрытой семинаріи будетъ духовнымъ вѣдомствомъ открыто новое учебное заведеніе въ другомъ мѣстѣ, гдѣ условія для его существованія будутъ болѣе благоприятны и гдѣ духовенство и населеніе будутъ способны и оцѣнить, и использовать великодушныя жертвы правительства для поднятія духовнаго просвѣщенія въ нашемъ краѣ. Чтобы судить, какъ дѣйствительно велика эта жертва, довольно сравнить въ этомъ отношеніи православное русское населеніе Сѣвернаго Кавказа, числен-

ностью въ 3 милліона, съ православнымъ туземнымъ населеніемъ Закавказья, численностью около одного милліона: на Сѣверномъ Кавказѣ 1 духовная семинарія, 2 духовныхъ училища и около 650 священниковъ, получающихъ содержаніе изъ мѣстныхъ средствъ. Въ Закавказьѣ при населеніи второе меньшемъ на казенныя средства содержатся 2 семинаріи, 6 духовныхъ училищъ и около 1,900 священниковъ. Какъ это ни странно, при такомъ сравнительномъ обиліи учебныхъ заведеній, изъ 1,900 священниковъ экзархата едва только 250 получили среднее образованіе. Ясно, что нужда въ духовной семинаріи ощущается; только открытіе ея и условія существованія требуютъ коренного измѣненія. (Изъ газ. „Кавказъ“).

Р. П.

Содержаніе № 16. *Часть оффиціальная*: Высочайшій Манифестъ.—Высочайшія повелѣнія.—Правительственное распоряженіе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Льготный тарифъ № 89—1901 г. Приложеніе къ льготному тарифу № 89—1901 г.—Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства.—Распоряженія Турійско-Мингрельскаго Епархіальнаго Начальства.—Объявленіе.—*Часть неоффиціальная*: † Памяти въ Востѣ почивающаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича и доученіе по случаю холерной эпидеміи, протоіерея Іоанна Восторгова.—Краткій очеркъ церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней, священника Н. Покровскаго.—Графъ Л. Н. Толстой, проф. В. В. Болотовъ, Вл. С. Соловьевъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій въ дѣлѣ вѣры, преподавателя Тифл. дух. семия. И. Кленова. Замѣтки.

Редакторъ, Протоіерей *Г. Восторговъ*.

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. *Амфилохій*.

Тифлисъ. 7-го августа 1904 года.

სწავლა ხოლერის ზავრცელების გამო. *)

საყვარელნო ძმანო! როგორც მოითხოვს ქრისტიანობრივი ძმათა სიყვარული მწყემსური ზრუნვა და მოვალეობა მოქალაქეთა ერთი და იგივე ადგილისა, მოგმართამთ თქვენ ეკლესიური სწავლის სიტყვით ამ სამწუხარო დღეებში, რომლებსაც ჩვენ ეხლა შევესწარიით; გვიახლოვდება ურვის დრო საზოგადო უბედურებისა. ჩვენს მომიჯნავე სპარსეთიდან გადმოდის ჩვენს ქვეყანაში ყველას გადასადები ხოლერა.

რა უნდა ვქმნათ და როგორ მოვიქცეთ ამ ჟამათ? ყველასთვის მზრუნველმა ჩვენმა მთავრობამ უფრო ადრე, ვიდრე ხოლერა დაგვიახლოვდებოდა, მიიღო ღონისძიება ამ სენის საბრძოლველად. უწმიდურობისა და ქუჩუკისაგან ასუფთავებს ქალაქებს და სოფლებს, უხვად ნიშნამს ექიმებს და იმათ თანაშემწეებს, ეუბნება სიტყვით ყველა მცხოვრებს და ურიგებს საკითხავ წიგნაკებს და ფოთლებს, თუ როგორ მოიქცნენ ხოლერობის დროს თავის სახლევში და ჭამა სმაში; აწესებს ბევრგან ჩაის სასმელის ადგილებს და მუქთად ურიგებს ადულტულს წყალს. მართამს სამკურნალოებს, სადაც ყველას მიეცემით მოსარჩენად წამლები და სამკურნალო ოთახები და სხვ. მთელს ჩვენს მხარეს ყოველს საოლქო და სამაზრო საბჭოსაგან და რკინის გზის მთავრობისაგან დანიშნულნი არიან ნასწავლნი პირნი სხვა-და-სხვა წოდებისაგან, რომლებიც შეადგენენ სანიტარულ კომისისას, ესე იგი მრჩველთ კრებას, რომელიც ყოველთვისინ აძლევს რჩევას, როგორ უნდა მოვიქცეთ და ვებრძოლოთ ხოლერას. როგორც ნათქვამია კარგი კაცი ქვეყანაზედ არ დაილევიაო. ბევრმა გამოაცხადა თავისად სურვილი რომ შეეწიოს შრომით და სწავლით მთავრობას და ექიმებს ყოველს ადგილს ამ საზოგადო საქმეში.

ეს ყველა ძალიან კარგი და მადლობის მეტი არა მიგვიძღვისრა იმათთან, რომლებიც ჩვენთვის ზრუნავენ და ჩვენ მშვიდობას ეძებენ, ამისთვის რომ ყველამ უნდა ვიწამლოთ სატკივრის დროს, რომ კარგათ ვიყვნეთ. ამასვე გვავალებს თვით საღმთო წერილი: და გვეუბნება „უწინარეს უძღულებისა

*) დაიბეჭდა მის მაღალ-ყოვლად უსამღვდელოესის ბრძანებითა და კეთილად ცნობილ იქმნა თბილისის სამაზრო სანიტარული კომისისისაგან, როგორც სამაგალითო სიტყვა ქარის გაჩენისა გამო.

იწამლე“ (ის. ზირ. 15, II) მართლაც ეხლა თითქმის ყველამ იცის, თუ როგორ ებრძოდნენ ხოლერას. ეხლა, როგორც ამობენ, ეს ქირი აღარ არის ისეთი საშიშარი, როგორც უწინ იყო და აღარა აქვს დიდი ძლიერება.

ყველა ექიმის რჩევა სასარგებლოა მხოლოდ ჩვენი სხეულისათვის, მაგრამ ქრისტიანებმ ამ დროსვე რომ არ იზრუნოს თავის სულისათვისაც არ შეიძლება. კეთილი განწყობილება სულისა, კეთილი ზნე და ქრისტიანული ყოფაქცევა, როგორც ამობენ თვით ექიმები და მსწავლულნი, კაცს იხსნის ყოვლის სატკივარისაგან. ექიმები ამობენ, რომ ჭირიანობის დროს ავად ხდება პარველად ის, ვისაც ეშინიან ქირისა, ფიქრობს და სწუხს, შოუთმენელია, ცხოვრების მიმყოლია, სხვაფრივ ვსთქვათ, ის რომელიც არ იქცევა ქრისტიანულ წესზედ და უფლის მცნებაზედ. მართლაც, ძმანო, ნამდვილად სრულდება საღმთო წერილის სიტყვა, რომელიც ამოხს: „ღვთის-მსახურება ყოვლითავე სარგებელ არს, რამეთუ აღთქმა აქვს ცხოვრებისა აწინდელისა და მერმისა. საწმუნო არს სიტყა და ყოვლისა შეწყნარებისა ღირს“. (1 ტიმოთ. 4, 8-9).

სწორეთ რომ ეს სიტყვა ქეშმარიტია და ღირსი ყურადღებისა. რით უნდა ვინუგეშოთ და გამოვიხსნათ თავი ჭირიანობის დროს სულმოკლეობისაგან უიშისაგან და სასოწარკვეთილებისაგან, რომლებიც დაამკირებენ კაცის ღირსებას? რასაკვირველია მხოლოდ ღრმა და გულითადი საწმუნოებითა და მხურვალე ლოცვითა.

საწმუნოება კაცს დიდად ანუგეშებს, რომელიც დაფუძნებულია საღმთო სიტყაზედ. ეს სიტყვა გვასწავებს რომელ უფალი თუმცა „სწყლავს, არამედ თვითვე ღვინებს, მიუვლენს ტანჯვათა, ხოლო ხელნი მისნი ჰკურნებენ“ (იოანის. 5, 18); „უფალი მოაკვდინებს და აცხოვნებს, შთაიყვანს ჯოჯოხეთად და აღმოიყვანს“ (1 მეფ. 2, 6) იგი ჰკლავს და ცხოველს ჰყოფს, იგი სჯის და შეიწყლავს“ (ტობ. 13, 2) მოიხმინეთ უწინდელი ფსალმუნთა მაგალობელი მეფე დავითი როგორ გულის სანუგეშებლად გულწრფელად აღიარებს: „შემწყნარებელ და მოწყალე არს უფალი, სულგრძელ და დიდად მოწყალე; არასრულიად განრისხნენ; არცა უკუნისამდე ძვირი იხსენოს“ (ფსალ. 102, 8-9). ეგრეთვე გვანუგეშებენ ძველის ბრძენის სიტყვები: „ღვთისა წყალობა განუზომელ არს ეგრეთვე, ვითარცა მისი დიდება (ისუზირაქის. 2, 106). წმიდა მოციქული ბრძანებს და დავგარიგებს როგორც მამა შეიღებს: „რომელი უყვარს უფალსა ჰსწავლის, დატანჯვის ყოველსა შეიღოს, რომელი შეიწყნარის, უკეთუ სწავლასა დაუთმოთ, ვითარცა შეიღოს, შეგიწყნარებს თქვენ ღმერთი, რამეთუ ვანმე არის შეიღო, რომელი არა ჰსწავლის მამან“

(ებრ. 12; 6—7,) ჩვენ შეგვიძლიან სრულებით დავერწმუნოთ, გულისა და გონებისა შვიდობა, მივენდოთ ღვთისა ნებასა და დავემორჩილოთ მის განმგებელს მარჯვენას, რადგანაც კარგად ვიცით, როგორც ისევე მოციქული იტყვის, რომელ ღმერთი „არა მოგვაჯილდოს განსაცდელსა უფროს ძალისა ჩვენისა, არამედ ჰყოს განსაცდელისათანა გამოყენებაცა, რათა შეუძლოთ დათმენად“ (კორინთ. 10, 13).

მაშასადამე „მოუწოდოთ ღმერთსა ღვთისა ჰიერისა ჩვენისასა“ (თესალმ. 49, 15) მივმართოთ იმას ლოცვით. თუ, როგორც გვასწავლის მოციქული, უნდა ყოველთვის მოუკლებელად ვილოცვიდეთ“ (თესალ, 5, 17), მით ამ ჟამად უფრო მომეტებულად. ამ გვარ გარემოებებში უწინაც ესევე იტყვოდნენ ებრაელები, როდესაც სწინდებოდა იმათში საშინელი ჰიერი. დავით მეფე და უმფროსნი ისრაილთანი „დავარდნენ ჰიერთა თვისთა წინაშე ღვთისა, და ისმინა უფალმან და განაშორა ჰიერი ისრაილთაგან“. (2 მეფ. 24, 25).

ჩვენ ყოველს თხოვნაზედ, სარწმუნოებით აღვდენილს ჩვენ მიერ, როგორც ახალის აღთქმის შვილებისაგან, ღვთის ძის სისხლით შეძინებულთაგან, მაცხოვარი ჩვენი პასუხად გვაძლევს: „ნუ გეშინინ, მე თქვენთანა ვარ“ (იოან. 6, 20).

ზართლაც რისა უნდა გვეშინოდეს ჩვენ ქრისტეს მორწმუნეთა! ჰიერისა და ტანჯვისა? გონივრული მოთმინება ყოველის ტანჯვისა ღვთის გულისათვის შესძენს ჩვენ სულსა საუხუჯეს დიდს ძვირფასს სიმდიდრეს, მოიყვანს ჩვენს სულს სისრულეში და დაუახლოვებს ღმერთსა. სიკვდილისა შეგვეშინდეს? როგორ უნდა შეუშინდეს ქრისტიანე სიკვდილს, რადგანაც იცის რომელ მაცხოვარმან, აღდგამილმან მკვდრეთით დასთრგუნა სიკვდილი და ჩვენთვის ამის შემდეგ საფლავი არის კიბე, ზეცას აღმყვანებელი.

„ნუ გეშინიან მათგან, რომელთა მოსწყვიდნენ ჳორცნი“ (მატთ. 10, 28). ბრძანებს მაცხოვარი ჩვენი. მაგრამ შიში საჭიროა ჩვენთვის. უნდა გვეშინოდეს იმისა, რომელიც მოჰკლავს ჩვენ სულს და ნაძღვლი მიზეზია ჩვენს ჳორცის სიკვდილისაც. სიკვდილი ღვთისაგან არ წარმოსდგა, (სიბრძ. 1; 13) არამედ ცოდვამ განამწარა და სრულებით დაღუბა ნეტარი და უკვდავი კაცის ცხოვრება. ამის გამო, ძმანო, ამისთანა გაჭირების და უბედურების დღეებში მივმართოთ ღმერთს მტკიცე სარწმუნოებით და მხურვალე ლოცვით მოვინანიოთ აღსარებით ჩვენი ცოდვები და გავისწოროთ ჩვენი ცხოვრება. თუ ესრე არ მოვიქცევით, შეხედეთ უფალი რას გვიბრძანებს, როგორც ძველს

აღთქმაში ისაია წინასწარმეტყველის პირით ეუბნებოდა ურიათა: **ლოცვის** გან-
 ნიპყროთ ჩემდამო ხელნი თქვენნი, მე მივიქციო თქვენგან თვალნი ჩემნი, და
 ოდეს განამრავლოთ ლოცვანი თქვენი, მე არა ვისმინო (იხ, 1, 15).

მოიგონეთ სახარების მოთხრობა განრღვეულზედ, რომლის განსაკურნე-
 ბელად მაცხოვარმან როდი ბრძანა „აღსდევ და ხვიდოდე“, არამედ იმას პირ-
 ველად ცოდვები მიუტევა და შემდეგ მიტევებისა გამოხსნდა სასწაული, ესე
 იგი, განრღვეული განიკურნა (მატ. 9, 2) ამ მოთხრობით უნდა მივხედეთ
 თუ რა არის ჩვენთვის მომეტებულიად საჭირო ამ გარემოებაში, რომელშიაც
 ეხლა ჩვენ ვართ. ეხლა ვცდილობთ რომ ჩვენ სადგომებში სუფთაობა
 იყოს, უწმინდურობა და ქუქყი აღარ იყოს. ეს უეჭველია, ძალიან კარ-
 გია, მაგრამ უნდა მომეტებულიად ვეცადინეთ მოვიშოროთ ზნეობრივი ანუ
 სულიერი უწმიდურობა და ქუქყი და განვიწმიდოთ სული სინანულითა. ეხ-
 ლა ვერიდებით სხვა-და-სხვა საქმელს, რაც გვაწყენს ან ავად გავგზდის. მა-
 გრამ უპირველესად მოვერიდოთ ცოდვასა და ბიწიერებას. ჩვენ ვხმარობთ
 ყოველს ღონისძიებას, რომ ქირს აესცდეთ, რადგანაც ამის გვეშინიან, - ვი-
 ხმარობთ ყოველი მეცადინეობა და ძალი, რომ აესცდეთ სულიერს სიბილწეს,
 დავიშალოთ ყოველი გულის და გონების გარყენილება და ცუდი მიმართუ-
 ლება. ჩვენა ეხლა გაჩენილს ქირსა თვალს ყურს ვაღვებებთ, რომ ვებრძო-
 ლოთ იმას და კიდევ ვსძლიოთ; მივაქციოთ ძლიერი ყურადღება ყოველ
 ჩვენს ბოროტს საქმეებს, ვებრძოლოთ ბოროტსა, ღვთის წინააღმდეგსა,
 რადგანაც ის სწყლავს ჩვენს სულს, ვიღვაწოთ თანხმად მოციქულის სიტყ-
 ვისა: „განვიწმიდნეთ თავნი ჩვენნი ყოვლისაგან შეგინებისა ხორცისა და
 სულისა და აღვასრულებდეთ სიწმიდესა შიშითა ღვთისათა“ (კორინ. 7, 1.)

უწინდელ დროში ნინეფიაში (ქალაქია) წარმართნი, რომელთაც ქე-
 შმარტი ღმერთი არ იცოდნენ, და ურწმუნებისათვის დაიდუბებოდნენ, რო-
 დესაც მიხედნენ თავის ცუდ ქცევას, წინასწარმეტყველი იოანას სიტყვით მო-
 იქცნენ ღვთისაკენ, შეინანეს და „უფალმან შეიწყალნა იგინი“ (იონ. 3, 5-8
 უეჭველია ნინეველებზედ მომეტებულიად უნდა მოვიქცეთ ესრე ჩვენ ქრის-
 ტიანენი და აღვასრულოთ ჩვენი მოვალეობა: ვილოცვიდეთ ხშირად, ვიაროთ
 წირვა-ლოცვაზედ დაუზარებლად, ცოდვები ვინანიოთ, შევერთდეთ ქრისტესა
 მაცხოვარსა ჩვენსა იმის ხორცის და სისხლის ზიარებითა, ვერიდოთ ცოდვებს,
 ქცევით და ყოველის ჩვენის ცხოვრებით გავსწორდეთ და ზნეობით უმჯობესი
 შევიქმნეთ და ყსრედ განმზადებულნი ვილოდეთ წინაშე პირისა ღვთისა; მივენ-
 დნეთ ყოვლისა სასოებითა ღვთისა ნებასა და იმის მოწყალებასა, ვიცით რა

რომელ ის ზრუნავს ჩვენთვის უმეტეს ჩვენსა, და ვივედროთ იმას წარჩინებულის ლოცვის წმიდის სიტყვებით: „იყავნ ნება-შენი ვითარცა ცათა შინა, ეგრეცა ქვეყანასა ზედა.

იქნება ვინმემ სთქვას: თუ ესრეა, მაშ რიღასთვის არიან ექიმები და იმათი სამკურნალო წამლები? ნუ თუ ესენი საჭირო არ არიან? მართალია, ბევრია იმისთანა შემთხვევა, როდესაც წამლობა არამც თუ სულ მეტია, არამედ კაცი ცოდვაში შეჰყავს და არ არის მოსაწონი. ეს მაშინ, როდესაც მიენდობიან სრულებით მხოლოდ ექიმების ცოდნასა, იმათ წამლების თვისებასა და ძალსა, შეცთომით ბევრს მიაწერენ მხოლოდ კაცის გონებას, მეცადინეობას და შეძლებას, ხოლო ღმერთს აღარ სასოებენ და ივიწყებენ, ჰკარგამენ სარწმუნოებას, — ბევრად ენდობიან ღვთისა ქმნულებასა და იმათ ღონესა ვიდრე თვით შემოქმედსა. მაშინ მოვალს ძეთა ზედა ურწმუნოთა რისხვა ღვთისა, მაშინ წამლობა, როგორც ძველს აღთქმაში ურწმუნო ებრაელების მეფეს ასსას ცხოვრება გვაჩვენებს, იქნება წარსამწყმედელი, როგორც ღონისძიება ურწმუნოებისა და ღვთის წინააღმდეგობისა.

ქეშმარიტად გონივრული და ბრძნული წამლობა და სამკურნალო ცოდნის მოხმარება არამც თუ წინააღმდეგია ღვთის ბრძანებისა, არამედ ამას თხოულობს თვით უფალი. აი რას გვასწავლის ძველის აღთქმის ბრძენი: „შვილო, ნუ იქმნები უძღურებასა უზრუნველ, არამედ ილოცე უფლისა მიმართ და მან განგკურნოს შენ. დაუტევე ბიწი ცხოვრებისა, განსწავლენ კელნი შენნი, და გული შენი წმიდა ჰყვენ ყოვლისაგან ცოდვისა. ეც ადგილი მკურნალსა, ვინაიდგან იგი შეჰქმნა ღმერთმან. ნურცა განიშორებ მას შენგან, ვინაიდგან საჭირო არს იგი“ (იხ. ზირ. 38,9—12) უფალი გვიბრძანებდ ვიზრუნოთ სულისა და ხორცისა საკეთილოდ, გონებისათვის და ყოვლის ქვეყნიური კეთილისათვის, რაც კი ღმერთმან განაწესა და სამფლობელოდ მისცა კაცსა (შეჰქმნ. 1,28). ვისაც წამლობა ცოდვით მიაჩნია და უარს იტყვის, მაშინ იმან უნდა სთქვას უარი ეგრეთვე პურზედ და საქმელზედაც, ამისთვის რომ ორივე ღვთისაგან მოცემული არიან ჩვენი სიცოცხლის განსაგრძობად და დამშეული სიკვდილისაგან გამოსახსნელოდ.

კაცის დასაცველოდ, სიცოცხლის განსაგრძობად და სასარგებლოდ მოყვასისა საჭირონი არიან გონებაც და სხეულსა ძლიერებაცა. გონებით უნდა კაცმა მოიპოვოს საჭირო წამლები ავადმყოფობის მოსარჩენად და სიცოცხლის განსაგრძობად. ძველი ბიბლიური ბრძენი ამბობს: „ქვეყნიური მკურნალობა შეჰქმნა უფალმან, და კაცი გონიერი არა უარ-ჰყოფს მას. (იხ. ზირ. 38,4). იგივე ბრძენი გვასწავლის: „პატიოსნებით ეც პატივი მკურნალსა, რა-

მეთუ არს იგი საჭირო, რამეთუ ღმერთმან ჰქმნა იგი და კურნება მოღებულ არს მალღისაგან და მიიღებს იგი წყალობასა მეფისაგან. სწავლა აღამაღლებს მკურნალსა და დიდთა თანა ღირს ჰყოფს პატივსა. ამისთვის მიანიჭებს კაცთა სწავლასა, რათა აღიღონ იგი საკვირველთა საქმეთა მიერ. იგი მის მიერ ჰკურნებს და აღფხვრავს ყოველსა სნეულებსა. გამკეთებელი სამკურნალოება შემაზადებს მას სხვა და სხვა ნივთთაგან, შეაზავებს ამათაგან სახვევებსა, რომლის მიერ მოვალს სიკეთე პირსა ზედა ქვეყანისასა“ (1—8). მივხედოთ ძველი და ახლის აღთქმის წმიდანებს როგორ ხშირათ სატკივრის მოსარჩენად ხმარობდნ სხვა და სხვა წამლებს თავისთვის და ყველა მცნობათთვის ავადმყოფობის დროს. წინასწარმეტყველს მოსეს შეეძლო თავის საკვირველ-მოქმედის სიტყვით უღაბნოში მანენ და მწარე წყალი დაეტებო და სახმარ წყალად გადაექცია. მაგრამ იმან ამისთვის იხმარა განსაკუთრებითი ხე, რომელიც ჩასდვა მწარე წყალში, დაატებო წყალი, და ამით განადიდო ღვთის სახელი და იხსნა ერი სიკვდილისაგან (ზირ. 38, 5. გამოსვლ. 15, 5). წინასწარმეტყველმან ისაიამ დაადვა მალამო მეფე ეზეკის წყლულზედ და მეფე განიკურნა (ისაია 28, 23; 4 მეფეთ. 20, 7.) ტობიას მოსარჩენად სიბრძნისაგან, ანგელოსმან, ღვთისაგან იმისთვის მოვლინებულმან, ურჩია ტობის შეიღოს დაადვას წამლად მამას თვალებზედ თევზის ნაღველა, და მართლაც დაადვა და თვალებს მხედველობა მიეცა (ტობ. 3, 10. 6, 3—9.) მაცხოვარი ჩვენნი იესო ქრისტე ხშირად სიტყვითა ჰკურნებდა სნეულებს, მაგრამ ხშირადაც ხმარობდა სხვა და სხვა ნივთსა სნეულების განსაკურნებლად. განჰკურნა ბრძა თვალებზედ ნერწყვის წასმითა და ხელის დადებით; მეორე ჯერ სხვას ბრძასა თვალებზე წაუსო თიხა, ნერწყვით გახსნილი, და უბრძანა დაებანა სილოამის საბანელში, ბრძამ დაიბანა თუ არა განიკურნა; სხვა დროს ყრუსა რომელსამე თითი ყუ ში ჩაუყუ და ენას შეეხო და განჰკურნა (მარკ. 8, 22. იოან. 9, 6.) ერთი მახარებელთაგანი წმიდა მოციქული ლუკა იყო მკურნალი. თავისი მკურნალობით ის ხშირად სწამლობდა გაოჩინებულს მოციქულს პავლეს ავადმყოფობაში. (კოლ. 4: 14.). ბევრნი სხვა წმინდანებიც ექიმები ანუ მკურნალები იყვნენ: კოსმა და კვიროს, იოანნე პანტელეიმონ და სხვანი. ყოველს ამათგანსა ჰქონდა ღვთისაგან კურნების და სასწაულთ მოქმედების ნიჭი, მაგრამ არა ერთხელ ავადმყოფის განსაკურნავად ხმარობდნენ ესენი ნივთიერ წამლებსა. ამ სახით ექიმის საქმე და სამსახური გვაჩვენებს იმის თვალდებულებას მოყვასისთვის და შებრალებას. ხშირად ექიმის დარიგება ჰგავს საღმთო წერილის დარიგებას; და უფრო მომეტებულად მაშინ, როდესაც იმათი სიტყვა შეეხება საქმელ-სასმელის მოთმინებას, წმიდა და შეუბილწებელ ცხოვრებასა, სიმშვიდეს და დაცხრომას ყოველის ჯავრობისას ანუ მრისხანე-

ობისაგან და აღელვების ვნებათაგან. ამ გვარ თვისებაებს გვასწავლიან ოთხი ვენი, — საექიმო სწავლაც და უფლის მცნებანიც. მოუთმენელობა ამისთანა ქირის დროს, როგორც ხოლერაა, კაცს სრულებით დადუპავს; ღმერთმან უწინ ებრაელნიც მოუთმენელობისათვის დასაჯა უდაბნოში. (რიცხვ. 11, 33). მართლაც ღირსნი არიან სამღურავისა და ცრემლით დანანვისა ის პირნი, რომლებიც ხოლერობის ანუ სხვა ქირიანობის გასაქირ წელიწადებში, როგორც გვაჩვენებს მაგალითი, ხალხში ამრავლებენ ექიმებზედ ცუდ სიტყვას და ხალხს აძულებენ იმათ, თუმცა ექიმები ჩვენთვის და ყველა ავადმყოფისათვის არიან უპირველესნი შემწენი, თავგანწირულნი მშრომელნი, ასე რომ ხშირად ახალგაზღობაშივე იხოცებიან ავადმყოფის გადასადების ქირისაგან და საშინელი დამასუსტებელი შრომისგან. სამწუხაროდ ამ გვარნი ხალხის ამრეგნი არიან საშინელნი მტერნი ყოველი საზოგადო სიკეთისა, სარგებლობენ ყოველი შემთხვევით და აღარაფერს ზოგამენ ოღონდ მიალწიონ თავიანთ ბოროტს მისანს; მაგრამ ამით როგორ დაუჯერებს კეთილგონიერი კაცი, თუმცა კი ზოგიერთს მორწმუნეს, რომელიც გულით ენდობა სხვასა და ღვარძლი არა აქვს გულში, უგუნურების სიტყვები და ჰაზრები სჯერა და თვითონაც ამოხს იმათ ნათქვამს.

რასაკვირველია ესეთი საქციელი ცოდვაა და შესარცხვენია. წინააღმდეგნი საზოგადო წესისა აშფოთებენ ხალხს იმაზედ, რომ ავადმყოფი მიჰყავთ სამკურნალოში-ბოლნიცაში. მაგრამ ვანა ეს საწყინოა და საშფოთო? ამოზედ უნდა ვმადლობდეთ, ამისთვის რომ ქირი ამ ღონისძიებით სხვას აღვილად აღარ გადაედება. სწყინთ და ჯავრობენ კიდევ იმაზედ, რომ ხოლერისაგან გადაცვლილის კუბოს მაშინვე მაგრად ხურამენ, რომ ჰაერში იმისი სუნნი არ გავრცელდეს; არ შეაქვთ ეკკლესიაში, საფლავს კირს სხამენ და მკვდარის ტანისამოს, როგორც ქირიანისას, მაშინვე სწვამენ. მართალია, ზოგიერთს მკვდრის პატრონს ყველა ეს მთავრობის განკარგულება არ ესიამოვნება, მაგრამ სიკვდილს რომ სხვანი გადავარჩინოთ უნდა დავმორჩილდეთ ამ განკარგულება სსხვათა სასარგებლოთ, რადგანაც ამას მოითხოვს საზოგადო ძმათა სიყვარული. ამითი მიცვალებულს მინც არა დააკლდება რა. მიცვალებულისთვის საჭიროა, რომ ის არ დავივიწყოთ და ვლოცულობდეთ, რომ ღმერთმან შეიწყალოს; უეჭველია ამას ჩვენ არავინ დაგვიშლის და ჩვენც მიცვალებულებს ამას ნურაოდეს ნუ მოვაკლებთ.

სიტყვა ღვთისა გვიბრძანებს რომ „ჩვენ უნდა დავემორჩილნეთ ყოველსავე დაბადებულსა უფლისათვის“ (1 პეტრ. 2, 13). მაშასადამე ყველასთვის ცხადია და უნდა კიდევ ვავიგონოთ, რომ ჩვენ მოვალენი ვართ აღვასრუ-

